

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XVI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
февраль 1981 г.

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1982

УКАЗ ЕКАТЕРИНЫ II О ПЕРВОЙ В РОССИИ ШКОЛЕ
С ПРЕПОДАВАНИЕМ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Начало исследования кавказских языков в России связывается с именами академиков И.А.Гильденштедта, П.С.Палласа и Я.Штелина.

Иоганн Антон Гильденштедт (Гильденштедт) (1745–1781 гг.), профессор (1771 г.) "натуральной истории", в 1770–1773 гг. совершил поездку по Кавказу, во время которой сделал значительное количество записей по осетинскому, чеченскому, ингушскому, аварскому, черкесскому, "тушинскому", "дагинскому" и другим северокавказским языкам.¹ Эти записки были использованы им при создании первой классификации языков Северного Кавказа, о чем он сообщал в письме облюбовавшему Академики наук И.Ф.Бакмейстеру (ум. в 1788 г.),² а также при составлении глоссариев, вошедших в работы И.А.Гильденштедта, изданные после его смерти П.С.Палласом³ и Г.Ю.Клапротом (1783–1835).⁴

Петр Симон Паллас (1741–1811 гг.), профессор "естественной истории", также собирал лексические данные по лезгинскому, осетинскому, кабардинскому, черкесскому и другим языкам.⁵

Часть своих материалов по языкам Кавказа И.А.Гильденштедт и П.С.Паллас передали И.Ф.Бакмейстеру, принимавшему активное участие в подготовке Сравнительного словаря всех языков земного шара, изданного в конце 1780–х гг. Екатериной II.⁶

Якоб Штелин (1709–1785 гг.), профессор искусствоведения (1737 г.), в 1771 г. написал статью "О черкасской или кабардинской земле".⁷

В Центральном гос. архиве древних актов в Москве удалось разыскать неизвестный исследователям документ,⁸ появление которого относится к более раннему периоду, чем сведения, приведенные выше, и который, следовательно, может считаться первым по времени свидетельством об интересе в России к изучению языков Северного Кавказа.

Из текста документа явствует, что 27 сентября 1764 г. Екатерина II подписала указ "О заведении при урочище Моздоке где из новокрещенных горокх народов селение заводится, для осетинских и ингушских и прочих горских народов детей школы". Исполнение данного указа было возложено на Коллегию иностранных дел. 10 января 1765 г. эта Коллегия рапортовала Правительствующему Сенату о выделении на содержание названной школы средств "из местного капитала ... и из процентных астраханского банка". Подписан рапорт

стром Бакуниным.

Выбор места для школы был не случаен. Моздок располагался в центральной части Северного Кавказа недалеко от Астрахани — города, в котором в силу его географического и административного положения весьма ощущался недостаток грамотных людей, знающих местные языки. В 1764 г. — в один год с названным указом Екатерины II — в Астрахани открылась школа для детей солдат и разночинцев, в которой преподавались четыре восточных языка: по всей вероятности, это были арабский, татарский, армянский и калмыцкий. Известно, что около 1770-х гг. в Астрахани проживал "капуцинский паптер" Агриппини, который владел восточными языками. Он составил на латини азбуку и грамматику армянского языка. Позднее, находясь в Моздоке, он подготовил латино-турецкий словарь, издание которого предполагалось осуществить за счет Академии наук.⁹

Подчинение школы в Моздоке ведомству Коллегии иностранных дел объясняется тем, что этот орган центральной власти был наиболее заинтересован в налаживании подготовки практических знатоков восточных языков. На возможность использования будущих выпускников школы в качестве чиновников указывает, в частности, обязательность перехода в христианство.

Как отмечалось выше, рапорт был подписан и, надо полагать, составлен П. Бакуниным. Петр Васильевич Бакунин¹⁰ при Екатерине II состоял членом Коллегии иностранных дел. Это был образованный для своего времени человек, интересовавшийся наукой и литературой, владевший литературным мастерством. Его отец Василий Михайлович Бакунин (ум. в 1766 г.) имел к Востоку самое непосредственное отношение. Георг Якоб Кер (1692—1740), автор проекта (1733 г.) "Академии, или общества восточных наук и языков", среди предполагаемых членов задуманного им научного учреждения назвал Бакунина — "секретаря восточных позольств", знающего китайский, маньчжурский, калмыцкий языки.¹¹ В. М. Бакунин служил переводчиком в русской миссии в Турции.¹² Затем он долгое время находился при губернаторе Астрахани. Здесь он составил "Описание калмыцких народов, особенно торгоутского", в котором приведены сведения по истории и этнографии калмыков. В 1743 г., уже в качестве члена Коллегии иностранных дел в Петербурге, он сделал "Запись показаний находившихся в С.-Петербурге кабардинских владельцев Магомета Атажукина и Алдигирея Гиляксанова и кумыкского владельца Алиша Хамзина" о хозяйственно-политической жизни, религии, обычаях названных народов.¹³ Столь разносторонние занятия В. М. Бакунина Востоком несомненно оказали значительное влияние на интересы и слу-

жебную карьеру его сына — П.В.Бакунина, составившего проект основания школы в Моздоке.

Указ Екатерины II об открытии в 1764 г. в Моздоке школы является звеном в цепи правительственных мер (таких, как открытие новых учебных заведений с преподаванием восточных языков, введение этих предметов в уже существующие учебные заведения, обучение учеников при переводчиках губернских канцелярий) по организации подготовки постоянно недостающих чиновников для осуществления административного управления районами, населенными восточными народами (такими, как Сибирь, Поволжье, Крым, Северный Кавказ), которые к концу XVIII в. входили в состав России. Эти чиновники должны были стать проводниками правительственной политики, что невозможно было без знания восточных языков и местных особенностей. Открытие отдельных школ, таких, как в Моздоке, отчасти и на время сглаживало остроту этого вопроса. Однако окончательно он решился лишь в конце XVIII — начале XIX в., когда была создана система среднего, а затем и высшего востоковедного образования.

¹ С.К.Булич, Очерк истории языкознания в России, т. I, СПб., 1904, с.222—224, 480—481; А.В.Авксентьев. История изучения ислама на Северном Кавказе. — "Ученые записки Ставропольского гос. педагогического института", вып. I, 1971, с.8—9.

² Опубликовано в Берлине в 1773 г. — см. *Wöchentliche Nachrichten von neuen Landcharten, geographischen, statistischen und historischen Büchern und Sachen.*

³ I.A.Güldenstädt, *Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebürge*, St.P., 1787—1791.

⁴ I.A.Güldenstädt, *Reisen nach Georgien und Imerethi*, Berlin, 1815.

⁵ Булич, Ук.соч., с.482.

⁶ Позднее материалы И.А.Гюльденштедта перешли в коллекцию Ф.П.Аделунга (1768—1843 гг.), а материалы П.С.Палласа — в коллекцию А.М.Шёгрена (1794—1855 гг.).

⁷ Авксентьев, Ук.соч., с.8.

⁸ См. ЦГАДА, ф.17, оп.1, ед.хр.59, л.1.

⁹ Об этом сообщил И.А.Гюльденштедт в письме акад. Г.Ф.Маллеру (1705—1783 гг.), принимавшему участие в сборе материалов о народах восточных окраин России — см. С.К.Булич, Ук.соч., с.437, 513 и другие.

10 Два брата Бакунины были названы одним именем. Даты рождения и смерти одного из них - 1724-1782 гг., другого - 1734-1786 гг. Рапорт был составлен, очевидно, старшим братом.

11 Цит. по тексту проекта Г.Я.Кера, приведенному в кн.: А.Н.Кочцов, История изучения турецких языков в России, Л., 1972, с.42-43.

12 Б.М.Данциг, Ближний Восток в русской науке и литературе, М., 1973, с.68.

13 Авксентьев, Ук.соч., с.8.

Н.Л.Лушецкая

"АВТОБИОГРАФИЯ МУХАММАДА НАЗИМ-ХАНА" КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ХУНЗЫ 2-ОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Существующие исследования, которые касаются истории народов Восточного Гиндукуша, в большинстве своем основаны на материалах английских авторов периода завоевания этого района и присоединения к Британской Индии. И, хотя эти источники представляют несомненную ценность, особенно для изучения истории 2-ой половины XIX в., их отличает значительная тенденциозность и односторонность. Поэтому представляется необходимым использование других источников, в первую очередь, восточных.

За последние годы стало известно несколько сочинений по истории областей Восточного Гиндукуша, написанных местными авторами.¹ Эта группа источников продолжает пополняться. Недавно благодаря любезности проф. Г.Буддруса (Майнц) в нашем распоряжении оказалось еще одно сочинение восточного происхождения - "Автобиография Мухаммада Назим-хана".² Оно представляет собой ротапринтную копию английского перевода персидского текста, перепечатанного на машинке и снабженного иллюстрациями и оглавлением.

"Автобиография Мухаммада Назим-хана" охватывает период с середины 70-х гг. XIX в. до 1936 г. Она написана, по-видимому, в конце 20-х - начале 30-х гг. XX в. правителем Хунзы (Восточный Гиндукуш) Мухаммадом Назим-ханом (1892-1938 гг.). Автор был сыном мира Хунзы Газан-хана (1864-1886 гг.) и младшим братом последнего независимого правителя страны Сафдар Али-хана (1886-1891 гг.). Как свидетельствует "Автобиография" и другие источ-